

После объявления правил Чэнь Ланьлань начала готовить их к открытию.

— Кофе в основном буду готовить я. Вам нужно только встречать гостей и разносить заказы, — объяснила она.

Съёмка уже шла, так что Гу Цинчжу оставалось только смириться с костюмом горничной.

Ровно в десять кофейня открылась.

Расположение у неё было отличное. Едва двери распахнулись, сразу вошли посетители.

Три молодые девушки заказали еду и напитки, после чего сели за столик.

Сюй Яньчжоу принёс им кофе и десерты.

Когда он расставил всё на столе, девушки будто только тогда заметили его.

Их глаза загорелись. Они тут же остановили его и заговорили по-французски. Увидев растерянное лицо Сюй Яньчжоу, перешли на английский.

Они хотели с ним сфотографироваться.

Сюй Яньчжоу охотно согласился, присел рядом и подстроился под их позы.

Сделав несколько снимков, одна из девушек спросила, можно ли сделать с ним более близкую позу.

Сюй Яньчжоу покачал головой и указал на Гу Цинчжу:

— Простите. Мой домашний очень ревнивый.

Девушки посмотрели на Гу Цинчжу, понимающе улыбнулись и больше не настаивали.

Когда Сюй Яньчжоу вернулся, Гу Цинчжу сверкнул на него глазами:

— Что ты там за чушь наговорил?!

С улыбкой на губах Сюй Яньчжоу наклонился ближе. Голос стал низким и хриловатым:

— Милый, сейчас мы с тобой пара.

Низкий магнитный голос прошёлся по уху словно разряд тока, и Гу Цинчжу невольно вздрогнул.

— Т-ты чего так меня называешь?! — его уши мгновенно покраснели.

Кто вообще раньше так с ним флиртовал!

— Милый, за неправильное обращение снимают много денег. Ради нашего дальнейшего путешествия придётся так, — Сюй Яньчжоу посмотрел на него глубокими тёмными глазами.

А, точно. Он чуть не забыл про правило.

Но судя по тому, как легко Сюй Яньчжоу произносил такие слова, его личная жизнь наверняка ужасно распущенная. Наверное, он каждого встречного называет «милый»!

Вот и не стесняется ни капли!!

(Сюй Яньчжоу: «Несправедливость! Жена, я ни в чём не виноват!»)

А вот Гу Цинчжу назвать Сюй Яньчжоу «милым» было по-настоящему трудно...

К счастью, дальше работы стало много, и почти не оставалось времени крутиться друг возле друга.

Они были заняты до часу дня. Только тогда поток посетителей немного уменьшился.

Всё, что они съели утром, давно переварилось.

Обед нужно было организовывать самим. В кофейне имелись торты и другие сладости, ими они и перебились.

После обеда подошла съёмочная группа и отправила их фотографироваться для рекламы.

Съёмочная зона была устроена прямо перед кофейней: там собрали небольшой фон для фотосессии.

Они встали рядом, оставив между собой не меньше полуметра.

Фотограф поднял камеру и начал командовать:

— Подойдите поближе. Нужно выглядеть интимнее. Вы сейчас пара, а не заклятые враги. Чего встали так далеко? Бойтесь, что второй нож достанет?

Гу Цинчжу нехотя подвинулся на несколько сантиметров, но расстояние всё равно оставалось огромным.

Фотограф перестал на него надеяться и обратился к Сюй Яньчжоу:

— Господин Сюй, обнимите господина Гу за талию. Встаньте ближе и глубоко смотрите друг другу в глаза.

Сюй Яньчжоу оказался очень послушным. Фотограф ещё не успел договорить, а он уже подошёл к Гу Цинчжу и одной рукой обхватил его за талию.

Гу Цинчжу стиснул зубы и мысленно повторял: «Неустойка огромная... огромная... мне не выплатить... не выплатить...»

И выдавил из себя взгляд, который должен был изображать любовь.

Фотограф сказал:

— Господин Гу, не дёргайте глазами. Нужна влюблённость, а не глазной спазм!

Гу Цинчжу: «...»

□Ха-ха-ха, умираю! У фотографа язык словно ядом намазан!□

□Актёрское мастерство Чжу-бао так и не выросло, ха-ха. У тебя муж — трёхкратный обладатель главных кинонаград! Пользуйся шансом и учись!□

□«Не дёргайте глазами» — убило! Ха-ха-ха!□

Сюй Яньчжоу тихо подсказал:

— Немного улыбнись. Когда смотришь на меня, думай о том, что любишь больше всего...

Гу Цинчжу послушался, и взгляд действительно стал гораздо нежнее.

Фотограф поспешно сделал снимок. Посмотрев на результат, он остался очень доволен:

— Отлично. Сохраните этот взгляд. Господин Гу, положите руку господину Сюю на грудь.

Гу Цинчжу сделал как сказано.

— Господин Сюй, примите позу покруче. Прижмите господина Гу к стене рукой. Господин Гу, выражение лица — чуть застенчивее...

Гу Цинчжу снова послушался.

— Теперь вместе покажите сердечко. Головы чуть ближе друг к другу...

Сделали.

— Отлично. Теперь встаньте лицом к лицу. Господин Гу, обхватите ногами талию господина Сюя, возьмите его лицо в ладони и сделайте вид, будто собираетесь поцеловать. Господин Сюй, поддержите господина Гу за ягодицы...

Гу Цинчжу: «??»

Это уже не слишком ли далеко заходит?!

— Эта поза не слишком интимная? — возмутился он.

Фотограф ответил как само собой разумеющееся:

— Мы снимаем шоу знакомств. Немного интимных поз — это нормально!

Гу Цинчжу возразил:

— Раз это шоу знакомств, значит мы ещё только в процессе развития отношений. Настолько близкие действия пока неуместны.

Фотограф хотел что-то сказать, но Гу Цинчжу тут же его перебил:

— Если бы человек, с которым я только встречаюсь, полез мне на свидании лапать задницу, я бы ему такую оплеуху влепил!

Фотограф мгновенно закрыл рот. Оплеуху он получать не хотел.

— Кхм-кхм. Предыдущих фотографий уже достаточно. Хватит, хватит... ха-ха-ха.

После фотосессии они вернулись в кофейню.

Днём снова начался поток посетителей.

Гу Цинчжу казалось, что лицо уже сводит от постоянной улыбки. Даже на встречах с фанатами ему не приходилось так напряжённо работать!

К тому же весь день он ходил на высоких каблуках, и передняя часть стопы уже начала болеть.

Когда становилось поспокойнее, он украдкой приподнимал одну ногу, чтобы хоть немного дать ей отдохнуть.

□Мне уже жалко Чжу-бао~ С десяти утра ходит на каблуках, а сейчас уже три часа.□

□По этому маленькому движению сразу видно, что подушечки стоп болят! Столько часов ходить и стоять, почти ни разу не присев.□

Закончив с очередным заказом, Сюй Яньчжоу подошёл издалека и тихо сказал:

— Милый, я ненадолго выйду. Скоро вернусь.

Гу Цинчжу решил, что его зовёт съёмочная группа, и не придавал значения:

— Угу, иди.

Примерно через десять минут Сюй Яньчжоу вернулся. В руке у него был чёрный пакет.

Улучив свободный момент, он усадил Гу Цинчжу в стороне и достал из пакета пару розовых туфель на плоской подошве.

— Откуда у тебя обувь? Да ещё люксового бренда! — удивился Гу Цинчжу.

Сюй Яньчжоу опустил глаза, присел перед ним на корточки и расстегнул ремешок на щиколотке.

Как только туфля на каблуке соскользнула с ноги, Гу Цинчжу сразу стало легче.

— Бренд прислал, — ответил Сюй Яньчжоу, не прекращая движения. Он снял с него обе туфли.

Обувь, подготовленная съёмочной группой, была тяжёлой, и носить её долго действительно было мучительно.

Туфли, которые нашёл Сюй Яньчжоу, не только идеально подходили к наряду, но и оказались точно по размеру и очень удобными.

Гу Цинчжу удивлённо спросил:

— Откуда ты знаешь мой размер обуви?

Сюй Яньчжоу улыбнулся:

— Мы же раньше считались заклятыми врагами. Нужно знать и себя, и противника~

<http://bllate.org/book/21229/2161044>